

Ян Синь покачал головой и сказал: «Позвольте мне сначала отправить вас, вы можете найти людей, которые придут и спасут меня».

Чу Цяо была шокирована и осмотрела Янь Сюня. Затем она приняла его предложение и сказала: «Хорошо».

С огромным усилием, когда Чу Цяо наконец смогла увидеть яркую круглую луну, она почувствовала, что это похоже на ситуацию жизни и смерти. Она легла на снег и посмотрела на Янь Сюня, который все еще был в ловушке в яме, и закричала: «жди меня, и я приду с помощью».

Ян Синь улыбнулся и помахал рукой. "Поторопись!"

Ее лодыжка болела, и, вероятно, она вывихнула его, когда упала в дыру. Она хромала на несколько шагов, прежде чем ее поразила идея. Она перестала двигаться, прищурилась и почувствовала, как озноб спускается по позвоночнику. Если бы она повернулась и ушла, в этой холодной и пустынной пустыне Ян Сюнь замёрз до смерти. В таком случае, сможет ли она тогда отомстить? Она подумала о первом дне, когда она была здесь - о непрерывном потоке свежей крови на охотничьем поле, острых стрелах - и сердце Чу Цяо забилося.

Хотя стрелы, предназначенные для ее убийства, были выпущены двумя братьями из семьи Чжао. Хотя стрела Королевского Высочества поразила дикого волка. Хотя после того, что случилось, братья Чжугэ высмеяли его за то, что он слабак. Несмотря на то, что он так ей доверял и улыбнулся, он попросил ее уйти и вернуться быстро...

Чу Цяо стояла в огромном белом поле, ее глаза были черными, мерцающими.

С глухим стуком в яму была брошена ветвь, которая была длиннее человеческого роста, чуть не пропустив голову Янь Сюня. Чу Цяо даже не подняла голову, когда услышала рев Янь Сюня: «Вы пытаетесь меня убить ?!»

Чу Цяо закатила глаза в раздражении. «Если бы я пыталась убить тебя, мне не понадобилось бы такое усилие».

Ян Синь был проворен и поднялся наверх. Он осмотрел ее лицо и затем криво улыбнулся. «Я думал, ты бы просто оставила меня здесь и не вернулась бы».

Чу Цяо холодно посмотрела на него. «Я могу винить себя только за то, что недостаточно жестока».

Ян Сюнь рассмеялся, когда он подошел к ней. Он слегка наклонился и сказал: «Так как вы не просто оставили меня здесь, я хочу поблагодарить вас. Позвольте мне вас отвезти обратно».

Чу Цяо недоверчиво посмотрела на него. «Вы бы сделали что-то подобное? Разве это не ниже вашего статуса?»

«Я чувствую себя хорошо сегодня».

Чу Цяо перестала говорить, и как только Ян Сюнь подумал, что она не хочет, он почувствовал, как маленькое и мягкое тело упало ему на спину.

Снег на обширных равнинах блестел. Ян Сюнь нес кого-то впервые, и его действия были немного неловкими, когда он пытался маневрировать по снегу. Чу Цяо протянула мягкую белую руку и постучала по его шее. «Не шевелись! Я смогу упасть».

Ян Синь немного замедлился, но успокоившись, снова начал двигаться.

"Эй, ты знаешь, как долго мы должны идти?"

Ребенок спокойно ответил: «Короче, возвращение займет около двух часов».

Ян Синь кивнул. "Вас зовут Син Эр?"

"Откуда ты это знаешь?"

«В последний раз на обрыве, так тебя называл слуга, который тебя подставил». Королевское Высочество Ян сегодня, казалось, был в исключительно хорошем настроении. Видя, что Чу Цяо не отвечал, он продолжал спрашивать: «Как твоё настоящее имя и фамилия?»

Чу Цяо тихо сказала: «Почему я должна говорить тебе?»

«Не говори мне, если не хочешь». Ян Сюнь ответил: «Но однажды ты будешь просить меня послушать».

«Если у вас есть терпение, медленно ждите этого дня».

Ян Синь нахмурился. "Вы ребенок, почему вы говорите, как взрослый человек?"

Ребенок на его спине снисходительно ответил с подергиванием ее губы: «Вы, люди, не так уж стары. Почему ваши действия настолько коварны?»

Ян Сюнь был поражен, но улыбнулся. «Боже мой, вы действительно злопамятны».

Ребенок казался более тоскливым, поскольку ее тон стал холодным. Она ответила апатично: «Вы не держите обиды, потому что на вас раньше не было стрелы."

Сильные порывы ветра продолжали дуть, и Ян Сюнь внезапно почувствовал холод. Он попытался открыть рот, чтобы опровергнуть, но слова не могли выйти. Концепция различий в статусе, в которую он верил в течение многих лет, стала неуместной после того, что упомянул ребенок. Во многих случаях, пока большинство людей говорят, что что-то правильно, вы, естественно, будете в это верить, даже если вы так не думаете.

Холодный лунный свет сиял на заснеженной земле, а тени двоих детей стали крошечными. В этот момент издали можно было услышать поспешные шаги лошади. Ян Синь сосредоточился и сказал: «Мои люди я здесь».

Ребенок на его спине слегка нахмурился, когда она попыталась сосредоточиться на слушании. Все, что она могла слышать, это шум лошадей, и казалось, что приближается армия, за которой следуют быстрые шаги людей. Было туманно, и группу людей было видно

плохо. Ребенок прищурился и медленно сказал: «Похоже, они не твои люди».

Северные ветры привели к снежной буре, когда снег лихорадочно и густо дрейфовал, блокируя яркую луну, в результате чего они не могли полностью открыть глаза.

Небо было совершенно черным от редких пронзительных ночных сов. Птицы кружили по небу, и город Чжэнь Хуан казался маленькой жемчужиной в белом океане с точки зрения птицы. Это было великолепно. Теперь, на окраине жемчужины, была группа изящно одетых, желтоватых людей, которые были противоположны процветающему городу и принадлежали к другой расе. Они бродили вдоль.

Пронзительный ветер проникал в рваные одежды людей, напоминал нож, порезавший их кожу, которая уже стала синей. Сильный ветер завывал, и люди с трудом собирались вместе, чтобы подготовиться к шторму. Без стен города, защищавших их от ветра, зима на плато была еще более невыносимой. Внезапно раздался крик ребенка, и одинокий голос постепенно распространился по всей группе.

С треском раздался звук кнута. Вождь, который ехал на лошади, вышел с мрачным лицом и щелкнул: «Все, заткнись!» Тем не менее, эти дети не понимали его команды, и плач продолжался. Лидер нахмурился и привел своего коня в толпу. Он наклонился и схватил ребенка от молодой женщины. Он поднял ребенка и злобно хлопнул его по земле.

«Ах!» Последовал пронзительный крик, и мать ребенка была потрясена. Она немедленно опустилась на колени и обняла ребенка, который уже потерял любую форму жизни, неудержимо плача.

Лидер посмотрел на него, и когда он проходил мимо всех беженцев другой расы, они все замолчали. В пустыне можно было услышать только плач молодой женщины. Вожак достал нож и порезал позвонки женщине. Кровь текла повсюду, портя белую землю.

Чу Цяо внезапно перестала дышать и сильно прикусила губы. С приливом силы она хотела убежать и помочь.

"Тебя не волнует твоя жизнь?" Ян Синь крепко обнял ее и прошептал ей на ухо: «Они армия Вэй Фа, не ведите себя опрометчиво».

«Это здесь», - сказал своим подчиненным глубоким голосом лидер с черными ногтями и черной шубой. Солдаты в железных шлемах немедленно спустились с лошадей и вытащили ножи из талии. Потянув за веревку, те беженцы, чьи ноги были связаны вместе, упали на землю одновременно. Глаза лидера были мрачными, а его тонкие губы выпрямились в линию, прежде чем произнести слово «Убей!».

Резка ножей была решающей, и молодые солдаты сохранили самообладание. Они не моргали, пока десятки голов не катились по полу, и кровь не текла, образуя красный поток, который мгновенно замерз.

Ребенок плотно прикусил губу, когда она спряталась за склон, наблюдая за бойней в непосредственной близости, ее сердце крепко сжалось. Ее глаза ярко сияли, как звезда, но они казались тяжелыми. Руки Янь Сюня были холодными, но все еще крепко прижимались к ней, но он чувствовал, как в его крови текут эмоции, и он не мог повернуть голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Маленькое тело в его объятиях излучало какое-то тепло, которое, казалось, обжигало его руки.

Он был свидетелем этих неоднократных актов обезглавливания беженцев. Он чувствовал, что они не просто отрубали головы мирному жителю, но и его собственным принципам. Упрямство, существовавшее в нем долгое время, отсеивалось до тех пор, пока не осталось ничего и негде было спрятаться.

Ножи порезали, и кровь брызнула повсюду. Выражения беженца были на первый взгляд спокойными, и страха смерти не было. Чу Цяо ясно видел, что это не онемение от крайнего страха, это не отчаяние от потери всякой надежды, и тем более это не было чувство отказа от себя - это была упрямая решимость и ненависть до мозга костей. , Все были спокойны и не было ни плача, ни ругательства, даже дети были тихими. Они открыли глаза и смотрели, как их люди умирают в объятиях других людей. Их взгляд был ярким, но волны ненависти падали в них. Эта ненависть даже чувствовалась бы небесами, и даже Асура из ада должен был уступить этой ненависти.

Гнев и ненависть, скрытые глубоко в ее сердце, медленно нахлынули, и она крепко сжала кулак, как кровжадный волк. В этот момент можно было услышать поспешные скачки лошади, сопровождаемые сердитым криком мужчины: «Стоп! Все вы остановитесь!»

Белая лошадь выбежала на сцену, молодой мастер спрыгнул с лошади, и он безумно ударил солдатских запястий. Он стоял перед беженцами и сердито кричал на лидера: «Цзян Хэ, что ты делаешь?»

«Генерал-майор Шуйе, я просто выполняю приказы и убиваю повстанцев», - сказал он, сморщив брови, но все же спрыгнул с лошади и поклонился в знак уважения.

-Мятежники? Вэй Шуйе нахмурил брови и, пристальным взглядом, указал на стариков, женщин и детей, и строго сказал: "Кто эти мятежники? Их? Кто дал вам полномочия делать это?"

Лицо Цзян Хэ осталось прежним, упрямым как камень. -Генерал-майор, это приказ дворца Шэн Цзинь. Это были прямые приказы твоего дяди, и они были согласованы старейшинами. Твой собственный брат отдал приказ, и старейшины из семьи Вэй обсуждали, чтобы они пришли с этим приказом. Я просто провожу казнь."

Вэй Shuyue обалдел. Он повернулся и осмотрел беженцев. Беженцы, у которых были только торжественные лица, показали много гнева, когда увидели его. Одна старушка вдруг встала безо всякой заботы и отругала: "Ты лжец! Бесстыдный предатель! Боги накажут тебя!"

Нож разрезал старушке талию, и кровь капала с ножа. Ее талия, казалось, раскололась пополам, и она рухнула на землю. Тем не менее, она все еще использовала оставшуюся силу, чтобы злобно плюнуть кровавой мокротой на одежду шуй. Она прокляла, "даже если я стану призраком, я буду вечно преследовать... мучить... "

<http://tl.rulate.ru/book/16594/418680>